

УДК 902/903 903.02

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.1.280.297>

РАННИЕ ЭТАПЫ ЗАСЕЛЕНИЯ ИГИМСКОЙ I СТОЯНКИ В НИЖНЕМ ПРИКАМЬЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВТОРОГО РАСКОПА)

© 2021 г. А.В. Шипилов

В статье рассматриваются материалы, относящиеся к ранним этапам заселения Игимской стоянки, полученные при археологических изысканиях этого памятника, расположенного в Мензелинском районе Республики Татарстан. Памятник был выявлен в 1958 г. археологическим отрядом под руководством А.Х. Халикова. В 1969 и 1970 гг. здесь проводились раскопки под руководством П. Н. Старостина. В результате раскопок удалось выделить ряд хронологических этапов заселения стоянки. Наиболее ранний этап заселения стоянки связан с носителями камской неолитической культуры. В пользу этого говорит найденный в раскопе 2, выразительный керамический комплекс данной культуры. Своей выразительностью не уступает керамический комплекс носителей керамики русско-азибейского типа. С ними, возможно, связан второй этап функционирования стоянки. Вероятно, к несколько позднему времени относится расселение на площадке Игимской стоянки носителей новоильинской культуры. Керамический комплекс этой культуры демонстрирует третий этап заселения стоянки. При анализе рассматриваемых керамических комплексов из раскопа 2 автором приводятся их основные культурные признаки, определяются стереотипы, проявляющиеся при изготовлении глиняной посуды, определяются хронологические позиции рассматриваемых комплексов.

Ключевые слова: археология, Икско-Бельское междуречье, неолит, энеолит, камская культура, русско-азибейский тип, новоильинская культура, керамика.

EARLY SETTLING STAGES OF IGIM I SITE IN THE LOWER KAMA REGION (BASED ON SECOND EXCAVATION MATERIALS)

A. V. Shipilov

The paper discusses the materials related to the early settling stages of Igim site, obtained during archaeological surveys of this monument located in the Menzelinsky District of the Republic of Tatarstan. The site was discovered in 1958 by an archaeological group under the supervision of A. Kh. Khalikov. In 1970 excavations were carried out at the site under the leadership of P. N. Starostin and R. S. Gabiashev. The excavations allowed to identify a number of chronological stages in the settlement. The earliest settling stage of the site is associated with the carriers of the Kama Neolithic culture. It is supported by an expressive ceramic complex of this culture discovered in excavation 2. The ceramic complex of the carriers of the Russian-Azibey type of ceramics is not inferior in terms of expressiveness. They are possibly associated with the second stage of the site's operation. Presumably, the settling of the carriers of Novoilyinskaya culture at Igim site dates back to a somewhat later period. The ceramic complex of this culture demonstrates the third settlement stage. When analyzing the concerned ceramic complexes from excavation 2, the author lists their main cultural features, determines the stereotypes appearing during the manufacture of clay ware, and identifies the chronological points of the complexes.

Keywords: archaeology, Ik-Belaya interfluve, Neolithic, Eneolithic, Kama culture, Russian-Azibey type, Novoilyinskaya culture, ceramics..

Игимская I стоянка расположена в двух км к северу от бывшего села Игим Мензелинского района республики Татарстан. Памятник располагается на высоком останце надлуговой террасы левого берега р. Камы, в приустьевой части междуречья рек Ик и Белая (рис. 1). В настоящее время район впадения Ика и Белой в Каму подтоплен Нижнекамским водохранилищем и входит в зону его негативного воздействия на археологические памятники. Игимская I стоянка была открыта и разведочно обследована археологической экспедицией Казанского филиала АН СССР

под руководством А.Х. Халикова в 1958 году (Халиков, Генинг, Хлебникова, 1959; Археологические памятники, 1989, № 532, с. 62). При этом был определён характер топографии стоянки и выявлен культурный слой мощностью около 50 см (рис. 2). В результате проведенных изысканий, был собран подъемный материал, в котором весьма выразительно были представлены находки эпохи неолита и раннего энеолита (рис. 4, 5).

Вторично памятник обследовался летом 1964 г. экспедицией КФАН СССР под руководством П.Н. Старостина в ходе археологи-

ческой разведки в зоне затопления Нижнекамской ГЭС (Старостин, 1964). Учитывая, что стоянка будет затоплена, в 1969 году были начаты ее раскопки, тогда исследовался раскоп № 1. В 1970 г. П.Н. Старостиным были продолжены археологические работы, в ходе которых был исследован раскоп № 2 общей площадью 360 м² (Габяшев, Старостин, 1971) На данном раскопе была выявлена следующая стратиграфия:

- 1) Дёрн и пахотный слой – 20 см
- 2) Тёмно-серый гумусированный песок – 10–90 см
- 3) Коричневый песок – 20–25 см
- 4) Светло-жёлтый песок – 20–48 см
- 5) Материковый красный суглинок – ниже.

В раскопе №2 Игимской стоянки П.Н. Старостиным был выявлен ряд объектов (рис. 3). Отдельного внимания заслуживает жилище подпрямоугольной формы 68 кв. м., в заполнении которого была обнаружена толстостенная керамика с примесью толчёной раковины в формовочной массе (Габяшев, Старостин, 1971, с.18). Судя по иллюстрациям в отчёте, жилище принадлежало гаринской энеолитической культуре (Габяшев, Старостин, 1970, таб. III: 1, 2, 4; IV: 1, 2; VII; X). Был также выявлен производственный комплекс, в пределах которого были зафиксированы сплески бронзы, шлаки, а также фрагменты тиглей (Габяшев, Старостин, 1971, с. 22). Помимо вышеописанных объектов было выявлено 34 ямы, семь из которых относятся к неолиту и две – к эпохе поздней бронзы. Остальные ямы являлись столбовыми, находок в них зафиксировано не было (Габяшев, Старостин, 1970, с. 20–27).

В результате раскопок и статистических расчётов было установлено, что на первом штыке среди находок преобладали сосуды эпохи бронзы, но начиная со второго штыка преобладали фрагменты сосудов эпохи неолита (Габяшев, Старостин, 1970, с. 28). Помимо материальных остатков эпохи бронзы и неолита, в культурном слое стоянки П.Н. Старостиным были выявлены фрагменты посуды с примесью толчёной в формовочной массе, имеющие принадлежность к 41 сосуду, отнесённые исследователем к турбинской культуре (Габяшев, Старостин, 1971, с. 29-30) то есть к эпохе энеолита.

В результате проведённых П.Н. Старостиным археологических изысканий в 1970 году были получены яркие и выразительные керамические комплексы, которые маркируют ранние этапы заселения стоянки.

К наиболее раннему этапу заселения стоянки, вероятно, относится керамический комплекс камской неолитической культуры. Он представлен 259 фрагментами керамики, которые, судя по венчикам и верхним частям сосудов, имеют принадлежность к 108 сосудам. Посуда камской культуры отличается серым и светло-коричневым цветом, в формовочной массе присутствует примесь песка и шамота. Судя по профилировке венчиков и стенок, сосуды имели полуяйцевидную прикрытую или прямостенную форму, а имеющиеся находки днищ свидетельствуют в пользу круглодонной посуды (рис. 4: 1–3, 9; 22: 11; 23: 8; 25: 6; 28: 9). Толщина фрагментов варьирует от 0,8 до 1,5 см при средней толщине 0,9–1,0 см. Внутренняя и внешняя поверхности сосудов хорошо заглажены. Наименьшее количество составляют сосуды с плоско срезанными венчиками (рис. 6: 1, 2; 8: 12; 9: 7, 10; 10: 6, 12; 11: 1; 13: 11; 14: 11). Вторую группу составляют сосуды с приострэнным венчиком (рис. 7: 2; 8: 1; 12: 4–7, 10; 13: 2–4). Преобладают сосуды с округлым венчиком (рис. 6: 10; 7: 4, 6, 8; 8: 7, 9, 14; 10: 1, 3, 9; 12: 1–3, 8, 9, 11, 13, 14; 13: 1, 7; 14: 7), а также с венчиками, имеющими на внутренней стороне небольшой наплыв (рис. 6: 3–5, 7–9, 11; 7: 1–3, 5, 7–11; 8: 2–6, 8, 10, 11, 13, 15; 9: 1–3, 5, 6, 8, 9, 11, 13, 14; 10: 2, 4–6, 8, 10; 11: 2; 12: 12; 13: 5, 6, 8–10; 14: 1, 2, 4, 8–10).

По всей внешней поверхности посуды камской культуры присутствует орнаментация. Для нанесения узора преимущественно применялся длинный штамп с мелкими зубцами (рис. 6: 8, 9, 11, 13, 14; 7: 6–8, 10; 8: 1, 5, 10, 12, 14, 15; 9: 4–6, 10–14; 11: 1; 12: 12, 13; 14: 4, 8; 15: 6, 8, 10; 17: 8–10; 18: 9; 19: 4, 6, 7; 20: 8; 21: 7, 9, 10; 22: 3, 5, 7–9; 24: 9, 10; 25: 5–8; 27: 4, 6–9; 28: 4), а также со средними зубцами (рис. 7: 5; 11: 2; 18: 3, 5; 19: 2, 3, 5; 20: 9; 21: 11). Помимо этого, применялись гребенчатые орнаменты средней длины (рис. 6: 2–12; 7: 1, 3, 4; 8: 3; 9: 1, 2, 7, 12; 10: 1, 2, 4–6; 14: 11; 16: 6, 8, 13; 17: 6; 18: 5, 8, 9; 19: 4, 5; 21: 2, 4, 6, 9; 24: 4; 25: 1, 2). В единичных случаях использовались нижеследующие орнаменты средней длины: гладкий подпрямоугольный (рис. 7: 11; 9: 8) и гладкий линзовидный (рис. 7: 9; 8: 8, 13). Вместе с тем, короткие линзовидные (рис. 8: 8; 15: 3, 4; 19: 4, 5, 7; 21: 6; 24: 10; 27: 6, 9) и овальные (рис. 9: 10, 14; 15: 6; 17: 4; 18: 1; 19: 2, 6; 23: 8, 9; 24: 1; 27: 1, 2) гребенчатые орнаменты, вероятно, использовались только для разграничения орнаментальных зон. На единичных фрагментах такими разграни-

чителями служили круглые ямки (рис. 10: 8; 12: 6, 12, 13; 14: 5; 15: 1).

В массиве рассматриваемой керамики камской неолитической культуры весьма невелико содержание фрагментов, орнаментированных оттисками косозубого гребенчатого штампа (рис. 14: 10; 20: 2, 5, 7; 25: 9; 26: 6; 27: 8). Также в раскопе были встречены отдельные фрагменты, орнаментированные по внешней стороне треугольными наколами, выполненными углом гребенчатого штампа (рис. 10: 7; 16: 14; 17: 5; 18: 6; 20: 3; 22: 7; 24: 3; 28: 2).

Примечательны фрагменты сосудов, на которых помимо гребенчатых оттисков присутствуют подтреугольные наколы, также нанесенные углом гребенчатого штампа (рис. 6: 13; 7: 6; 9: 7; 10: 10; 12: 9; 15: 8; 17: 1, 9; 18: 8; 22: 1, 3; 23: 3; 25: 8; 26: 1, 4). Присутствие таких фрагментов даёт основание предполагать синхронность употребления обеих техник в орнаментации (Выборнов, Шипилов, 2019, с. 50).

Среди орнаментальных композиций преобладают пояса, состоящие из расположенных вертикально или наклонно оттисков длинных (рис. 5: 5; 6: 8, 11; 7: 5–7; 8: 12, 14, 15; 9: 5, 6, 10, 11, 13, 14; 14: 4; 15: 2, 3, 6, 8, 10; 17: 9; 19: 4–7; 20: 5–8) или средней длины (рис. 6: 2–6, 10, 12; 7: 1, 2, 8, 9; 8: 1, 4, 9; 9: 2, 3, 12, 13; 10: 1, 2, 4–6, 9, 10; 14: 11; 16: 9, 12, 13; 17: 1, 4, 6; 18: 2, 5; 19: 2, 4, 5; 20: 2, 6, 8) гребенчатых штампов. В ряде случаев оттиски длинных гребенчатых штампов размещались горизонтально (рис. 6: 9; 8: 5, 6, 11; 12: 13; 15: 4; 18: 1, 5, 9; 20: 5, 7, 9; 21: 9), также из них складывались орнаментальные зоны.

В массиве керамики камской культуры, найденном во втором раскопе Игимской I стоянки, весьма многочисленны фрагменты, включающие мотив шагающей гребенки (рис. 6: 1; 10: 3, 5, 6, 8; 12: 11; 15: 5, 7, 9; 16: 4, 7, 11–13, 15; 17: 2, 7, 11; 21: 1, 5, 8; 22: 1, 6, 9, 10; 23: 6; 24: 1, 2, 5, 6; 25: 2–4, 5; 26: 2, 5). Весьма представителен в нём ёлочный мотив (рис. 6: 14; 7: 10; 8: 10; 9: 13; 12: 8; 14: 8; 16: 3, 8; 18: 3; 20: 9; 21: 3, 4; 22: 4; 24: 4; 27: 8). К категории редких орнаментальных мотивов следует отнести плетёнку (рис. 6: 7; 8: 2; 17: 10; 19: 3), флажок (рис. 10: 14), ромб (рис. 9: 2), заштрихованный треугольник (рис. 7: 3; 8: 3; 12: 11; 13: 10; 21: 9), косая решётка (рис. 9: 4), горизонтальный зигзаг (рис. 7: 4, 7; 27: 1), а также вертикальный зигзаг (рис. 10: 7). Заслуживает внимание фрагмент сосуда, на котором прослеживается мотив

треугольника, который выполнен круглыми ямочными вдавлениями (рис. 19: 8).

Вышеописанный комплекс керамики камской культуры имеет широкий круг аналогий. Ближайшее сходство прослеживается в материалах поселенческих памятников Нижнего Прикамья, таких как стоянки Кузькинская XX (Шипилов, 2013, рис. 2–5; 6: 2–8), Балахчинская VI А (Выборнов, Шипилов, 2019, рис. 1–6) Каентубинская островная (Чижевский, Шипилов, Капленко, 2015, рис. 3: 3–5; Чижевский, Шипилов, Капленко, 2017, рис. 3: 6; 5: 9–14, 16, 19; 7: 12), Дубовогривская II (Чижевский, Лыганов, Морозов, 2012, рис. 1, 5, 6, 9, 10), Мурзихинская IV (Шипилов, 2015, рис. 4–6). Черты сходства прослеживаются и с керамикой поселения Подлесное IV, расположенного на Верхней Суре (Выборнов, Третьяков, 1984, рис. 4: 2–17; 5).

При рассмотрении керамического комплекса камской культуры Игимской стоянки нельзя обойти вниманием локальные особенности, которые в нём прослеживаются. К таковым следует отнести горизонтальные пояса ямочных вдавлений под срезом венчика (рис. 10: 8; 12: 6). Для орнаментации керамических комплексов камской культуры Верхней и Средней Камы их присутствие не характерно. В этой связи правомерно предположить, что данный признак был заимствован камским неолитическим населением от носителей средневожской культуры, для которых он являлся «визитной карточкой» (Выборнов, Шипилов, 2019, с. 52). Следует обратить также внимание на то, что, в отличие от керамики Верхнего и Среднего Прикамья, керамика камской культуры Игимской стоянки сравнительно тонкостенна, в этом комплексе велико содержание прямостенных сосудов, орнаментальные композиции не отличаются большим разнообразием. Все эти детали указывают на локальные особенности внутри камской культуры.

Керамический комплекс камской культуры Игимской I стоянки в свете имеющихся радиоуглеродных датировок (Выборнов, 2008, с. 243, 245) занимает хронологические рамки в пределах конца VI – середины V тыс. до н.э.

Второй этап заселения Игимской стоянки, вероятно, связан с носителями керамики русско-азибейского типа. Полученные в результате раскопок фрагменты посуды позволяют говорить, что сосуды с русско-азибейского типа Игимской стоянки были полуяицевидной формы с округлым дном. В формовочной

массе посуды присутствует примесь песка и шамота. Судя по венчикам, керамика русско-азибейского типа в коллекции второго раскопа представлена 14 сосудами, которые можно разделить на несколько групп: 1) сосуды со слегка отогнутым наружу венчиком (рис. 17: 1, 4, 7); 2) сосуды с плоскосрезанным венчиком (рис. 17: 8, 9); 3) сосуды со слегка выраженным подцилиндрическим горлом (рис. 17: 3); 4) сосуды с ярко выраженным воротничковым оформлением венчика (рис. 17: 10; 18).

По всей внешней поверхности посуды русско-азибейского типа присутствует орнаментация. В качестве орнаментов использовались различные виды гребенчатых штампов (рис. 17, 18). В единичных случаях в орнаментации присутствуют подтреугольные (рис. 17: 10) и овальные ямочные (рис. 18: 3) вдавления.

Композиционные элементы орнаментации не отличаются большим разнообразием. Наиболее распространенными элементами являются пояса из горизонтальных (рис. 17: 1, 3) или расположенных под наклоном (рис. 18; 19: 3, 6–10) оттисков гребенчатого штампа или шагающей гребёнки (рис. 17: 10; 18: 3–4), а также вертикальной «ёлочки» (рис. 17: 8). В отдельных случаях в орнаментации керамики русско-азибейского типа присутствуют глубокие конические ямки под венчиком (рис. 18: 4).

Аналогии керамике русско-азибейского типа, которая была получена в результате проведённых изысканий на Игимской I стоянке, прослеживаются в материалах Русско-Азибейской I стоянки (Габяшев, 1978, рис. 6; 5: 1–3; 6; 7). Отдельные черты сходства проявляются с посудой русско-азибейского типа, присутствующей в коллекции Дубовогривской II стоянки (Чижевский, Лыганов, Морозов, 2012, рис. 9: 2, 7), а также Каентубинской островной стоянки (Чижевский, Шипилов А.В., Капленко, 2015, рис. 3: 6, 7).

В хронологическом отношении керамика русско-азибейского типа Игимской I стоянки, принимая во внимание имеющиеся к настоящему времени радиоуглеродные датировки (Выборнов, 2008, с. 243) по аналогичной керамике, вероятно, может занимать позиции в пределах середины–конца V тыс. до н.э.

Третий этап заселения стоянки представлен керамическим комплексом новоильинской культуры. Посуда новоильинской культуры обладает светло-коричневым цветом, в формовочной массе присутствует примесь песка и шамота. Судя по профилировке венчи-

ков и стенок, сосуды имели полуящевидную прикрытую или прямостенную форму с округлым дном (рис. 31: 1–8, 10, 11). В единственном экземпляре в массиве керамики новоильинского типа присутствует фрагмент, который можно связать с чашевидным сосудом (рис. 31: 9). Толщина фрагментов варьирует от 0,8 до 1,0 см. Внутренняя и внешняя поверхность сосудов хорошо заглажена. В рассматриваемой коллекции керамики новоильинского типа преобладают венчики округлых очертаний (рис. 31: 3, 5, 7, 10, 11). Количественно им уступают плоскосрезанные (рис. 31: 2, 8) и приострѐнные (рис. 31: 4, 9) венчики.

По всей внешней стороне новоильинской посуды присутствует орнаментация, которая, в отличие от керамики камской культуры, носит более разреженный характер. Орнаментация выполнялась различными видами гребенчатых штампов. Преимущественно применялись короткие (рис. 31: 10) и средние (рис. 31: 7–8) овальные штампы. В равной степени применялись короткие (рис. 31: 1, 8) и средней длины (рис. 31: 4, 8, 11) линзовидные гребенчатые штампы. Количественно им уступают фрагменты, на которых присутствуют оттиски гребенчатого мелкозубчатого штампа (рис. 31: 6), саблевидного гребенчатого (рис. 31: 3) и саблевидного гладкого (рис. 31: 5) штампов. Заслуживает внимания фрагмент, орнаментированный треугольными наколами (рис. 31: 9), выполненные, вероятно, углом гребенчатого штампа. В единичных случаях также фиксируется применение короткого гладкого линзовидного штампа (рис. 29: 8).

Орнаментальные композиции новоильинской керамики Игимской стоянки не отличаются большим разнообразием. Среди орнаментальных композиций преобладают пояса, состоящие из расположенных вертикально или наклонно оттисков овальных (рис. 31: 8, 10) и линзовидных (рис. 31: 2, 8, 11) гребенчатых штампов. Присутствуют также пояса из оттисков саблевидного гребенчатого (рис. 31: 3) и саблевидного гладкого (рис. 31: 5) штампов. Примечателен фрагмент, на внешней стороне которого присутствуют пояса из треугольных оттисков, выполненные, вероятно, углом гребенчатого штампа (рис. 31: 9). В орнаментации керамики новоильинского типа присутствуют мотивы ромба (рис. 31: 6), ёлочки (рис. 31: 1), а также горизонтального (рис. 31: 4) и вертикального (рис. 31: 7) зигзага.

Вышеперечисленные признаки находят аналогии в керамике новоильинской культу-

ры, обнаруженной на Кочуровском IV поселении (Гусенцова, 1980, рис.5: 11, 13; 6: 1). Отдельные черты сходства прослеживаются с керамикой Ново-Ильинского III поселения (Бадер, 1961, рис. 6–8).

Имеющиеся к настоящему времени радиоуглеродные датировки по новоильинской керамике (Выборнов, Лычагина, 2009, с. 35; Лычагина, Жукова, 2012, с. 84–85) дают осно-

вания датировать керамический комплекс новоильинской культуры Игимской I стоянки в интервале от IV тыс. до середины III тыс. до н.э.

Подводя итог анализу рассмотренных керамических комплексов, следует констатировать, что её материалы позволяют получить новую качественную информацию о ранних этапах заселения Игимской I стоянки.

ЛИТЕРАТУРА

Археологические памятники Восточного Закамья / отв. ред. Е.П. Казаков. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1989. С. 62

Бадер О.Н. Третье Ново-Ильинское поселение // Отчёты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Вып. 2 / отв. ред. О.Н. Бадер. М.: Ин-т археологии АН СССР, 1961. С. 60–75.

Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2008. 490 с.

Выборнов А.А., Третьяков В.П. Поселение Подлесное IV на верхней Суре // Новые памятники археологии Волго-Камья / АЭМК. Вып. 8 / Отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: МАРНИИ, 1984. С. 32–49.

Габяшев Р.С., Старостин П.Н. Итоги раскопа Игимской стоянки и могильника // Отчет о работах, проведенных летом 1970 г. в зоне затопления Нижнекамской ГЭС в пределах Мензелинского и Наб.-Челнинского районов ТАССР. Казань, 1971. С. 15–40 / Архив Института археологии РАН. Ф–1, Р–1, № 2932.

Габяшев Р.С. Русско-Азиевская стоянка // Древности Иско-Бельского междуречья / Отв. ред. О.Н. Бадер, Казань: Изд-во: КФАН СССР, 1978. С. 22–39.

Гусенцова Т.М. Поселение Кочуровское IV в бассейне р. Кильмезь // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки / Науч. ред. С.В. Ошибкина. Ижевск: НИИ при Совете Министров Удм. АССР, 1980. С. 70–95.

Выборнов А.А., Шипилов А.В. Неолитический комплекс Балахчинской VI А стоянки в приустьевом Прикамье // Поволжская археология. 2019. № 1 (27). С. 47–58.

Жукова О.В., Лычагина Е.Л. Сравнительная характеристика позднеэнеолитических и новоильинских комплексов керамики Верхнего и Среднего Прикамья // Вестник Пермского университета. История. 2012. Выпуск 1 (18). С. 80–86.

Лычагина Е.Л., Выборнов А.А. К вопросу о происхождении и хронологии новоильинской энеолитической культуры // Научный Татарстан. 2009. № 2. С. 33–36.

Старостин П.Н. Отчет об археологической разведке в зоне затопления Нижнекамской ГЭС, проведенной летом 1964 года. Казань, 1965 / Архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 2932.

Халиков А.Х., Генинг В.Ф., Хлебникова Т.А. Отчет о полевых работах археологической экспедиции Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР. 1958 г. Казань, 1959 / Архив Института археологии РАН. Ф–1. Р–1. № 1771.

Чижевский А.А., Лыганов А.В., Морозов В.В. Исследования памятников археологии на острове Дубовая Грива в 2009–2010 гг. // Поволжская археология. 2012. №1. С. 94–115.

Чижевский А.А., Шипилов А.В., Капленко Н.М. Каентубинская островная стоянка неолита – позднего периода эпохи бронзы (по итогам исследований 2005 г.) // Тверской археологический сборник. Вып. 10 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: ТГОМ, 2015. С. 184–194.

Чижевский А.А., Шипилов А.В., Капленко Н.М. Итоги исследования Каентубинской островной стоянки в 2004 году // Поволжская археология. 2017. № 1 (19). С. 50–69.

Шипилов А.В. Хронологические комплексы XX Кузькинской стоянки в Нижнем Прикамье // Поволжская археология. 2013. № 1 (3). С. 113–125.

Шипилов А.В. Культурно-хронологические комплексы Мурзихинской IV стоянки в Нижнем Прикамье // Поволжская археология. 2015. № 2 (12). С. 313–325.

Информация об авторе:

Шипилов Антон Валентинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); shipilov_anton@mail.ru

REFERENCES

- Kazakov, E. P. (ed). 1989. *Arkheologicheskie pamiatniki Vostochnogo Zakam'ia (Archaeological Monuments of the Eastern Trans-Kama Region)*. Kazan: Institute of Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences (in Russian).
- Bader, O. N. 1961. In Bader, O. N. (ed.). *Otchety Kamskoy (votkinskoy) Arkheologicheskoy ekspeditsii (Reports of the Kama (Votkinsk) Archaeological Expedition) 2*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for Archaeology, 60–75 (in Russian).
- Vybornov, A. A. 1992. *Neolit Prikam'ia (Neolithic of the Kama River Basin)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).
- Vybornov, A. A., Tret'iakov, V. P. 1984. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Novye pamiatniki arkheologii Volgo-Kam'ia (Recently Discovered Archaeological Sites in the Volga and Kama Rivers Area)*. Series: Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of Mari Land) 8. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature and History Institute, 32–49 (in Russian).
- Gabiashev, R. S., Starostin, P. N. 1971. *Itogi raskopa Igimskoi stoianki i mogil'nika (Results of an excavation at Igim site and burial ground) In Otchet o rabotakh, provedennykh letom 1970 g. v zone zatopleniia Nizhnekamskoi GES v predelakh Menzhelinskogo i Nab.-Chelninskogo raionov TASSR (Report on the work carried out in the summer of 1970 in the flooded area of Nizhnekamsk HES in the Menzelinsky and Naberezhnye Chelny Districts of the TASSR)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Found 1, R. 1, no. 2932 (in Russian).
- Gabiashev, R. S. 1978. In Bader, O. N. (ed.). *Drevnosti Iksko-Bel'skogo mezhdurech'ia (Antiquities of the Ik and Belaya Interfluves Area)*. Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 22–39 (in Russian).
- Gusentsova, T. M. 1980. In Oshibkina, S. V. (ed.). *Pamiatniki epokhi eneolita i bronzy v basseine r. Viatki (Sites of the Eneolithic and Bronze Age in the Viatka river basin)*. Izhevsk: Research Institute at the Council of Ministers of Udmurt ASSR, 70–95 (in Russian).
- Vybornov, A. A., Shipilov, A. V. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 27 (1), 47–58 (in Russian).
- Zhukova, O. V., Lychagina, E. L. 2012. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia (Bulletin of the Perm University: History Series)* 18 (1), 80–86 (in Russian).
- Lychagina, E. L., Vybornov, A. A. 2009. In *Nauchnyi Tatarstan (Scientific Tatarstan)* (2), 33–36 (in Russian).
- Starostin, P. N. 1965. *Otchet ob arkheologicheskoi razvedke v zone zatopleniia Nizhnekamskoi GES, provedennoi letom 1964 g. (Report on archaeological exploration in the flooded area of Nizhnekamsk HES carried out in the summer of 1964)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Found 1, R. 1, no. 2932 (in Russian).
- Khalikov, A. Kh., Gening, V. F., Khlebnikova, T. A. 1959. *Otchet o polevykh pabotakh arkheologicheskoi ekspeditsii Instituta iazyka, literatury i istorii Kazanskogo filifla AN SSSR. 1958 g. (Report on the field work by the archaeological expedition of the Institute of Language, Literature and History of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences. 1958.)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Found 1, R. 1, no. 1771 (in Russian).
- Chizhevsky, A. A., Lyganov, A. V., Morozov, V. V. 2012. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (1), 94–115. (in Russian).
- Chizhevsky, A. A., Shipilov, A. V., Kaplenko, N. M. 2015. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 10. Tver: Tver State United Museum, 184–194 (in Russian).
- Chizhevsky, A. A., Shipilov, A. V., Kaplenko, N. M. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 19 (1), 50–69. (in Russian).
- Shipilov, A. V. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 3 (1), 113–125. (in Russian).
- Shipilov, A. V. 2015. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 12 (2), 313–325. (in Russian).

About the Author:

Shipilov Anton V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; shipilov_anton@mail.ru

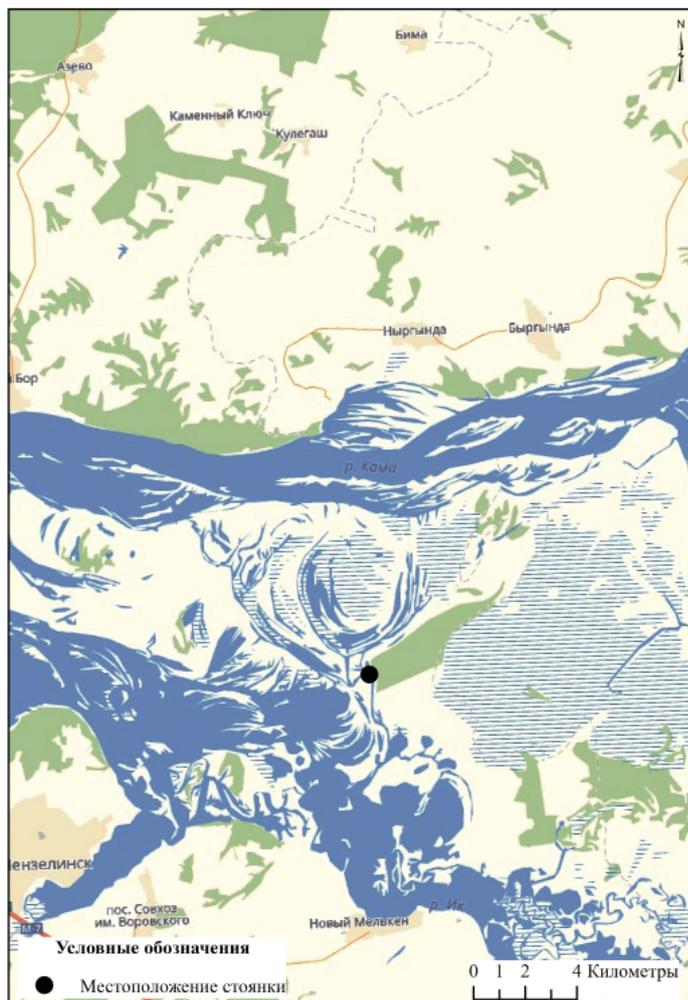

Рис. 1. Локализация Игимской стоянки
Fig. 1. Location of the Igim site

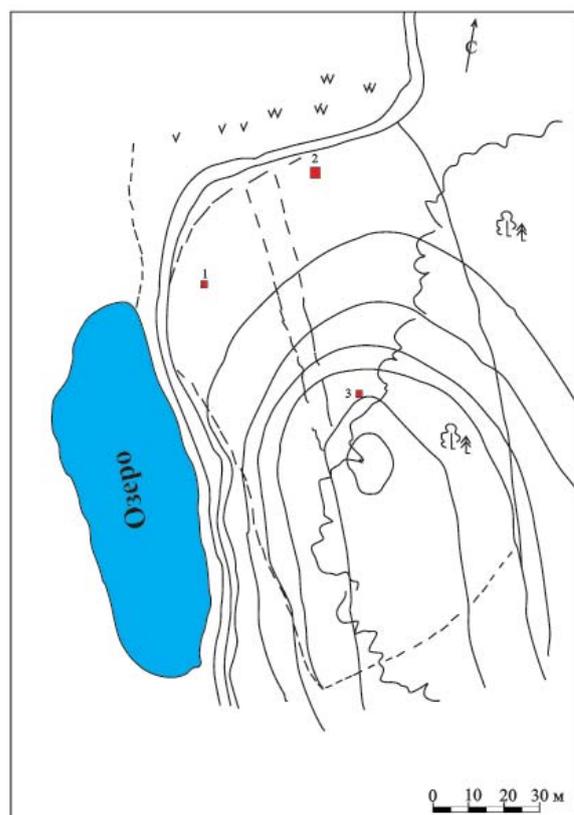

Рис. 2. План Игимской стоянки
(по: Халиков, Генинг, Хлебникова, 1959)
Fig. 2. Layout of the Igim site (after: Khalikov,
Gening, Khlebnikova, 1959)

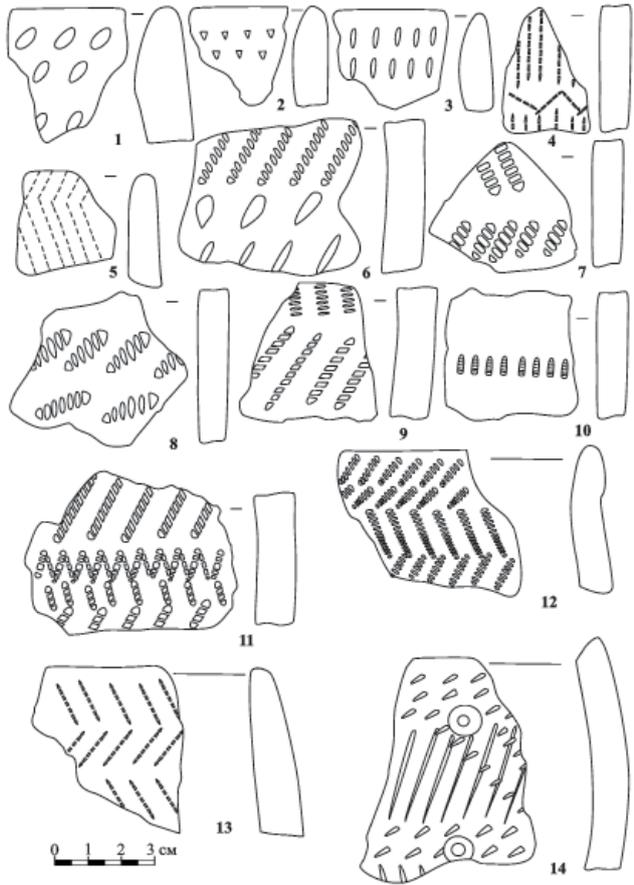

Рис. 4. Игимская стоянка: подъемный материал 1958 г.
Fig. 4. Igim site: excavated material of 1958.

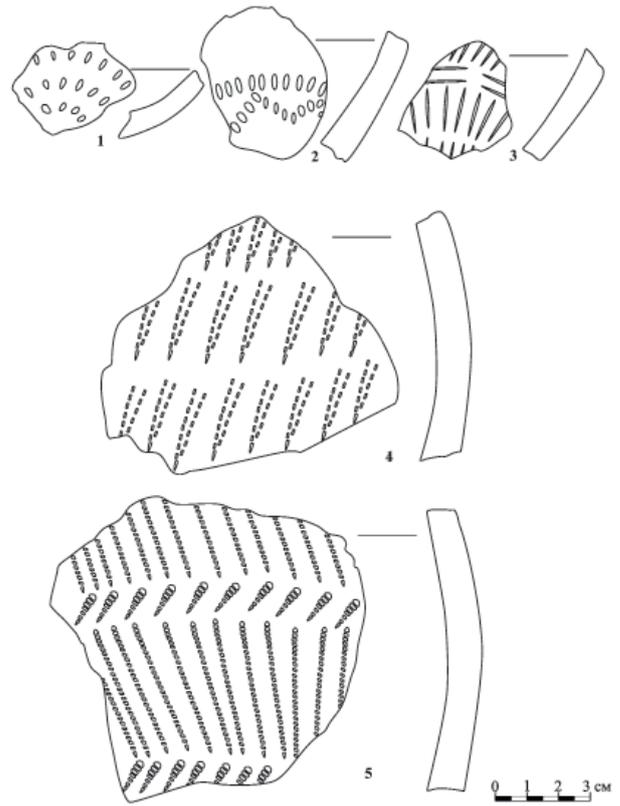

Рис. 5. Игимская стоянка: подъемный материал 1958 г.
Fig. 5. Igim site: excavated material of 1958.

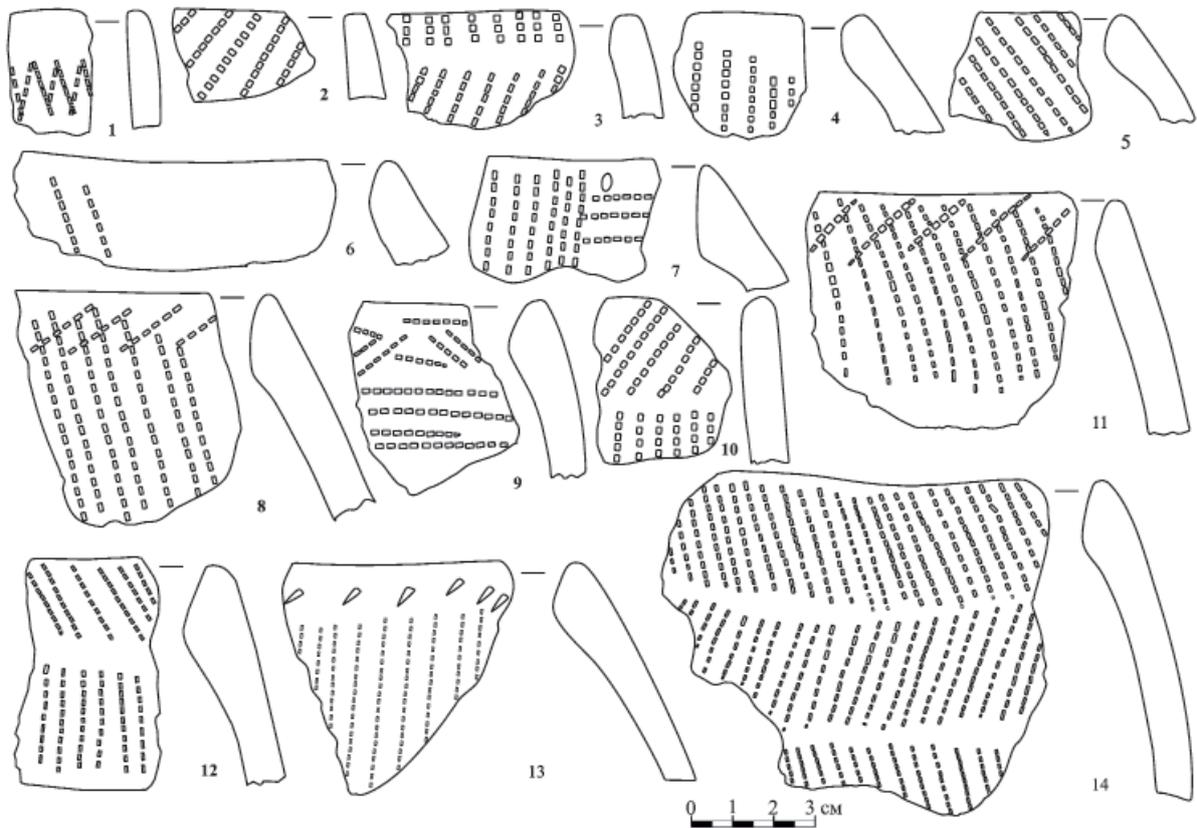

Рис. 6. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
Fig. 6. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

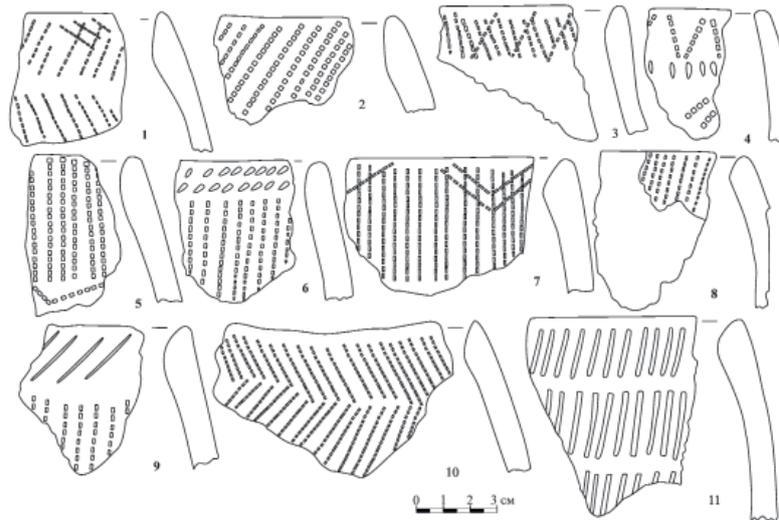

Рис. 7. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
Fig. 7. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

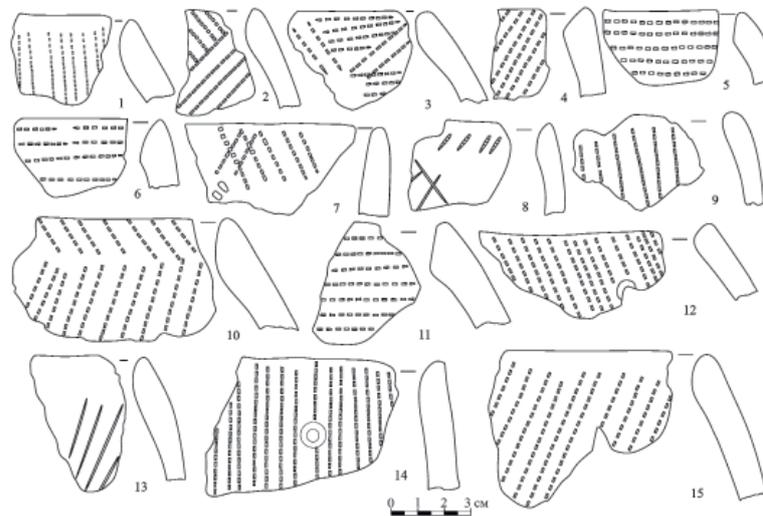

Рис. 8. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
Fig. 8. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

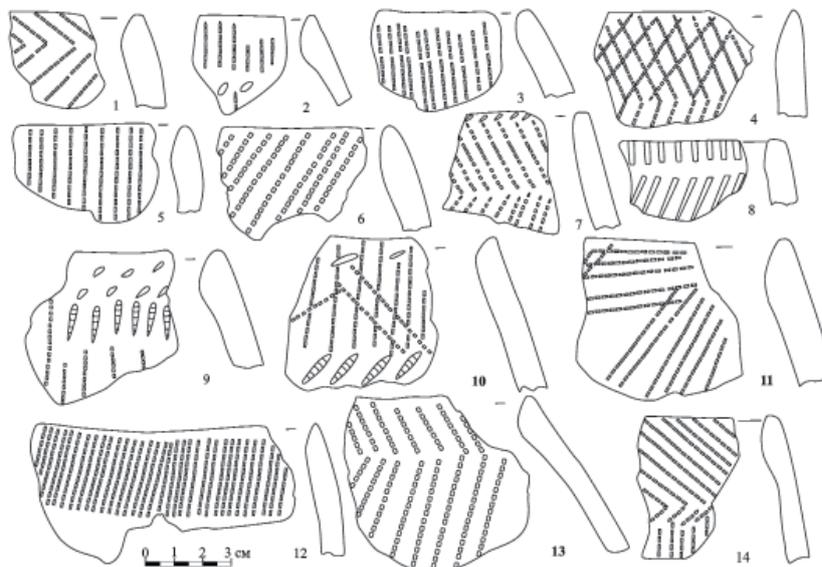

Рис. 9. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
Fig. 9. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

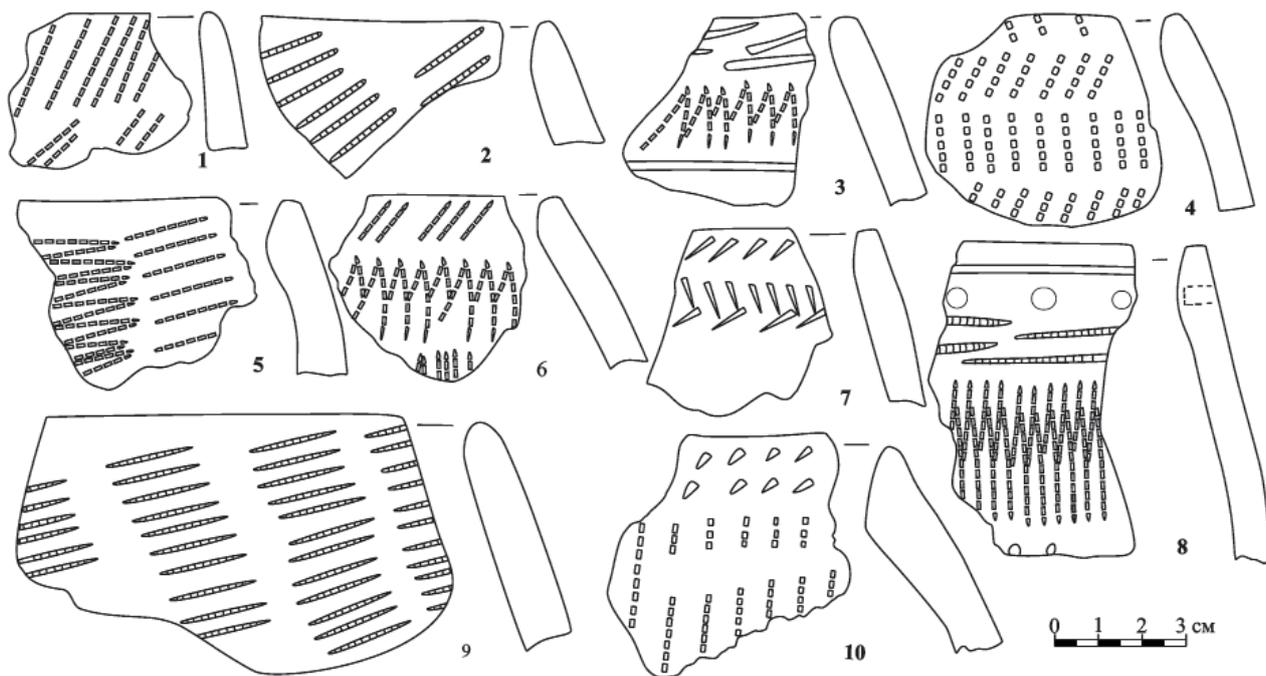

Рис. 10. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2

Fig. 10. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

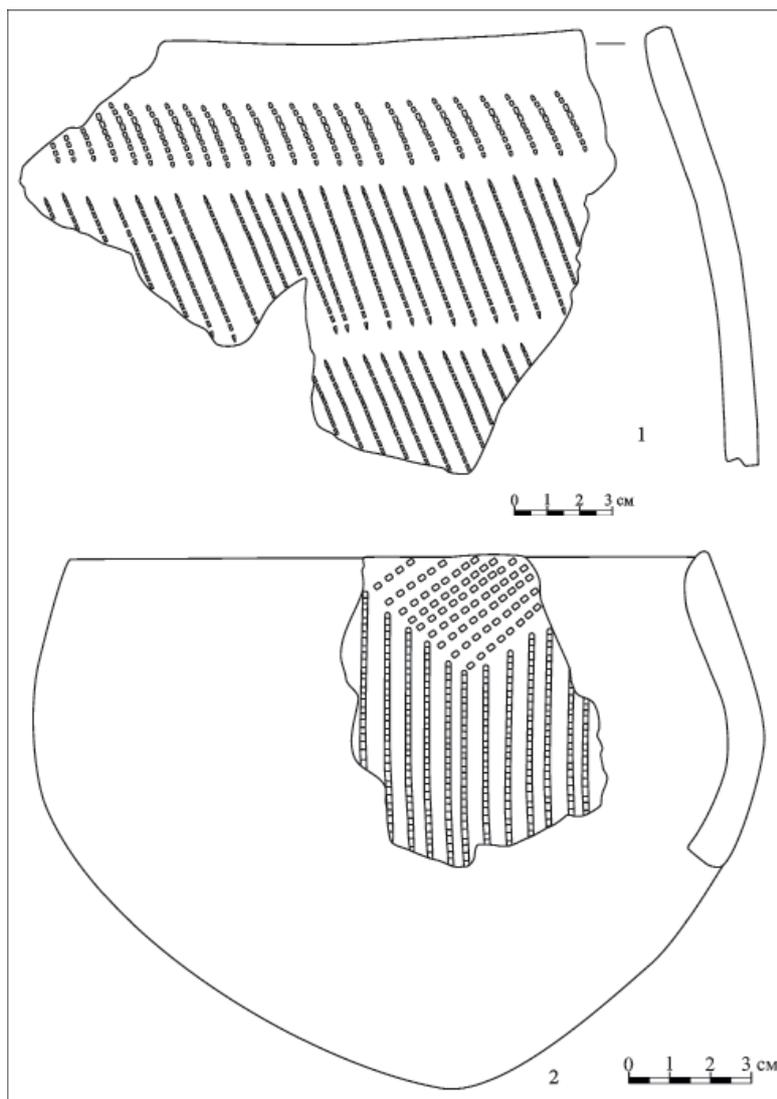

Рис. 11. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2

Fig. 11. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

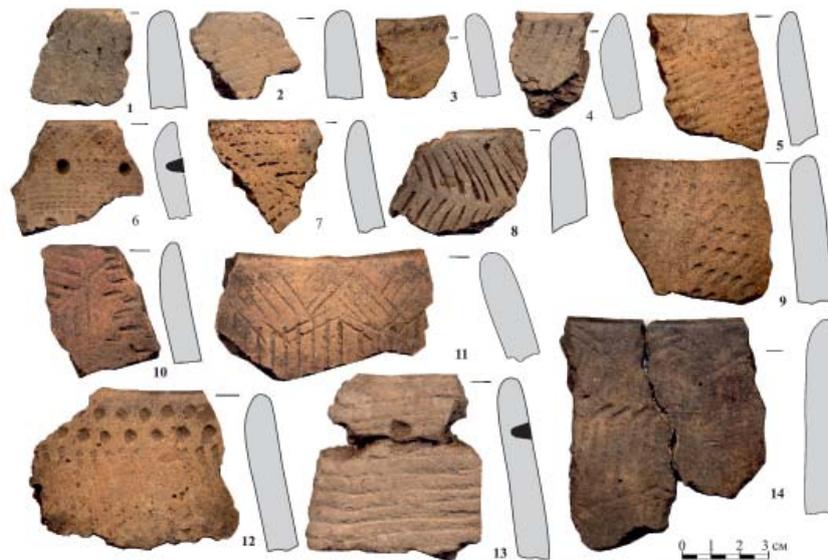

Рис. 12. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
Fig. 12. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

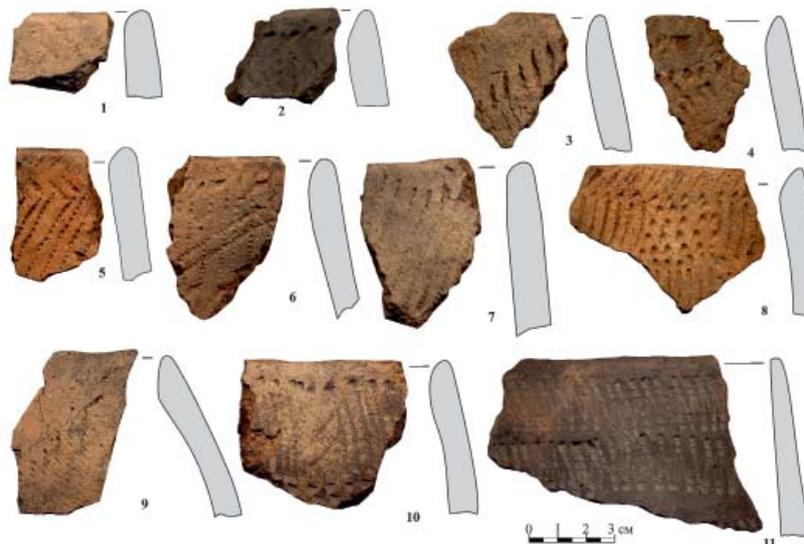

Рис. 13. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
Fig. 13. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

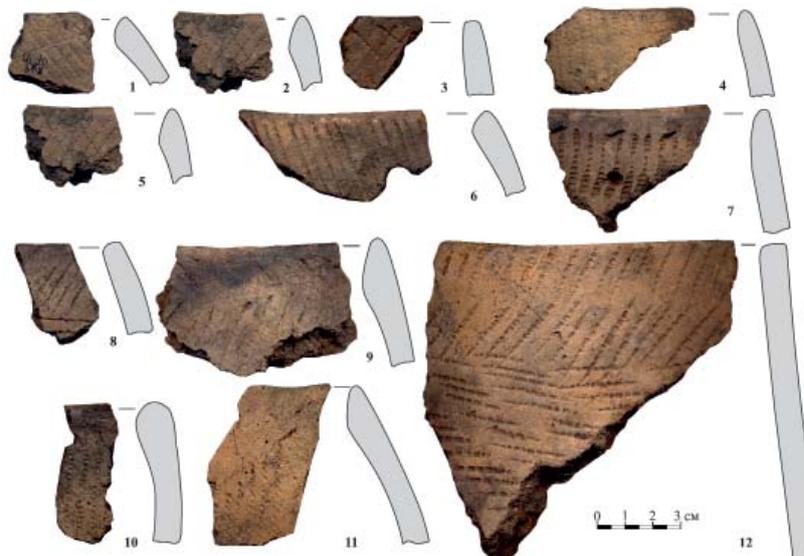

Рис. 14. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
Fig. 14. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

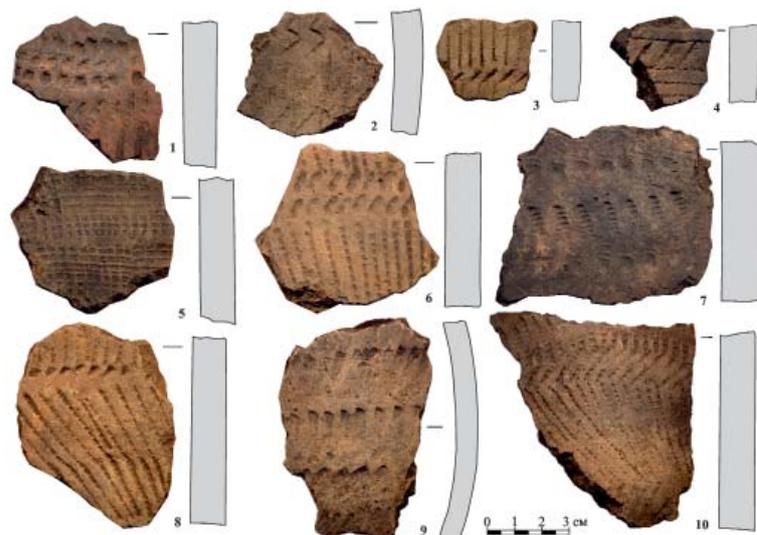

Рис. 15. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
 Fig. 15. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

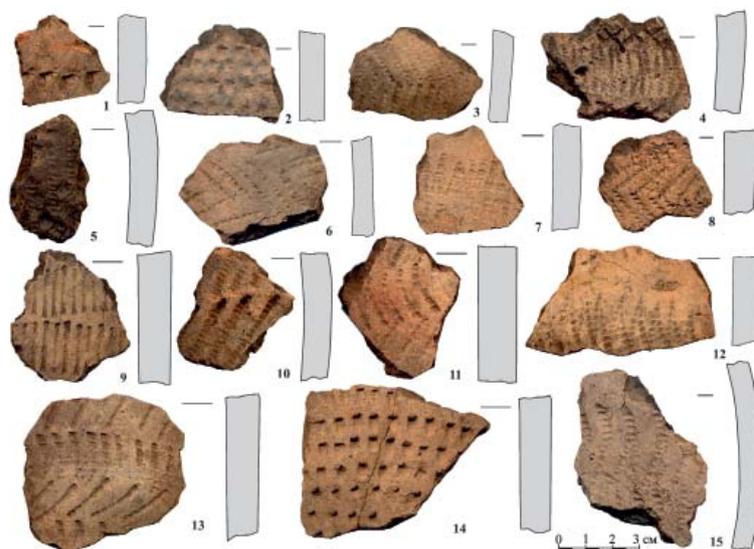

Рис. 16. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
 Fig. 16. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

Рис. 17. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
 Fig. 17. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

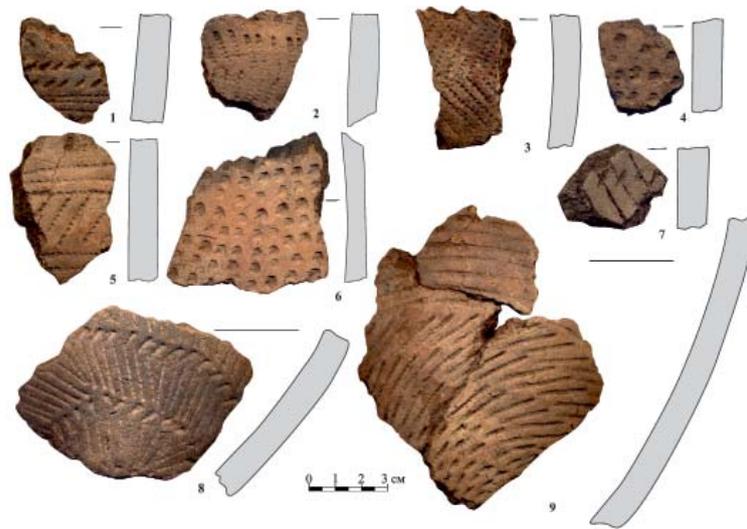

Рис. 18. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
Fig. 18. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

Рис. 19. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
Fig. 19. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

Рис. 20. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
Fig. 20. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

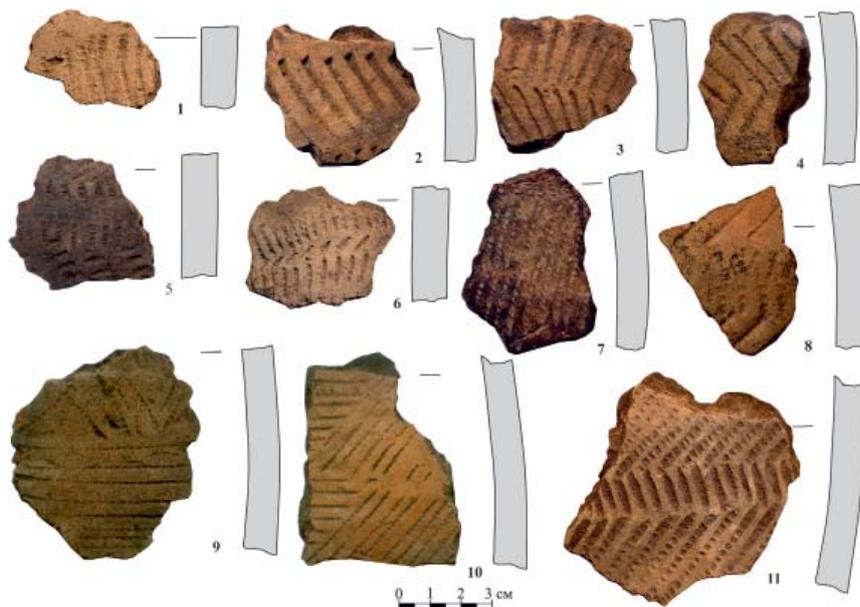

Рис. 21. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
 Fig. 21. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

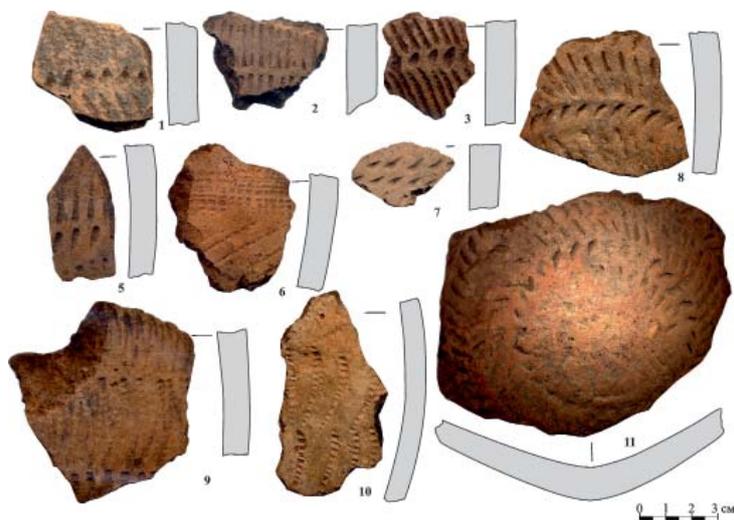

Рис. 22. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
 Fig. 22. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

Рис. 23. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
 Fig. 23. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

Рис. 24. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
Fig. 24. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

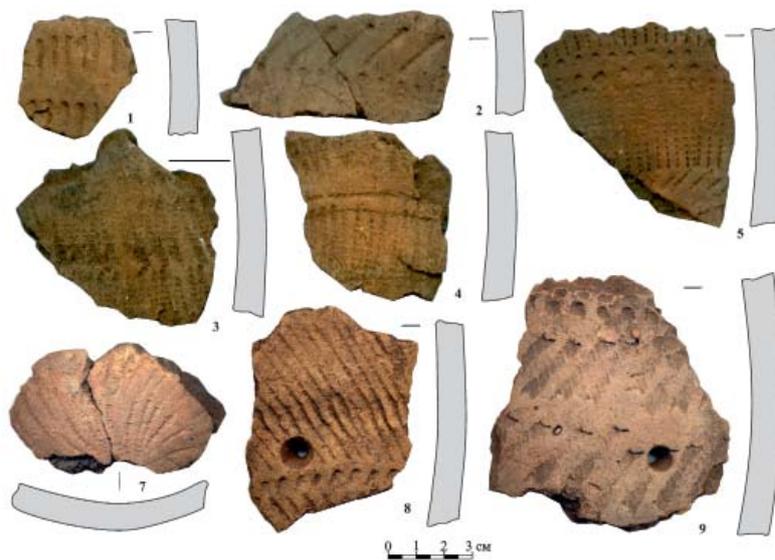

Рис. 25. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
Fig. 25. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

Рис. 26. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
Fig. 26. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

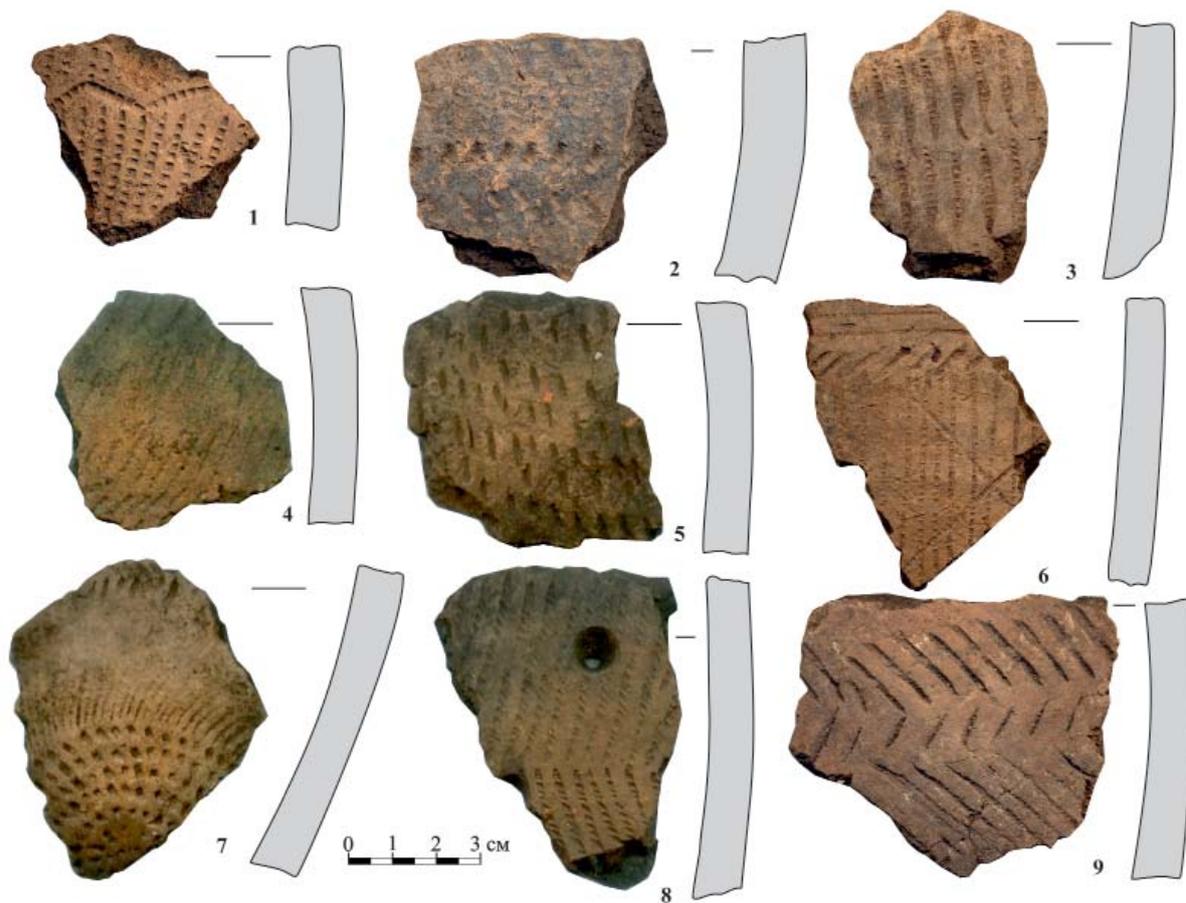

Рис. 27. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
 Fig. 27. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

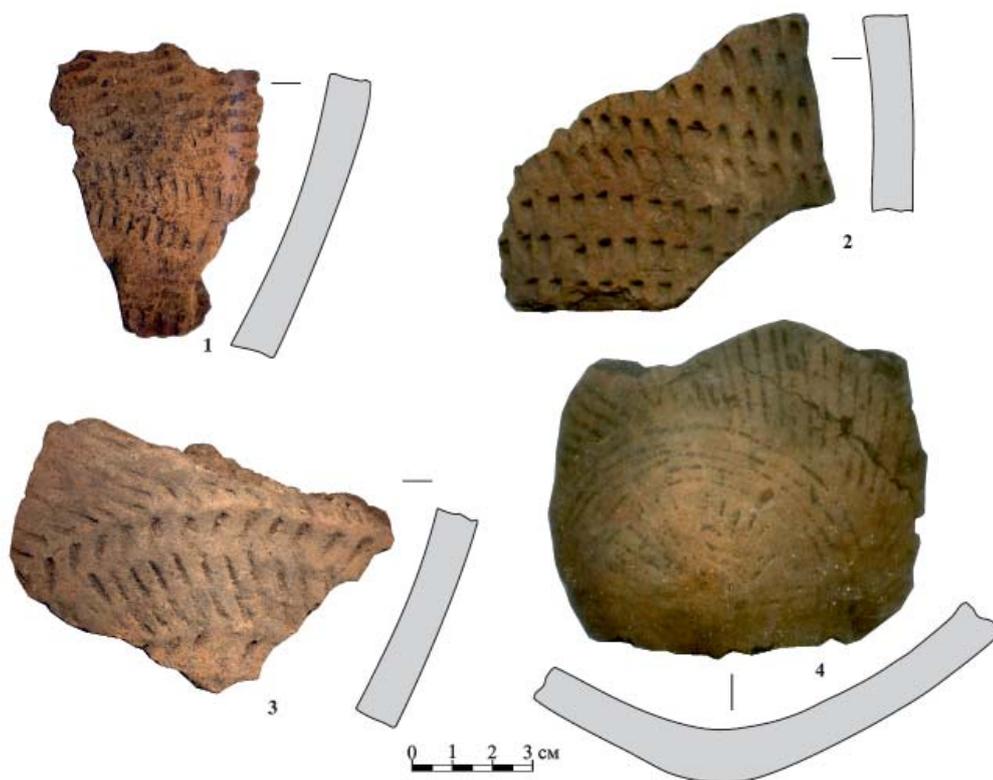

Рис. 28. Игимская стоянка: керамика камской культуры из раскопа 2
 Fig. 28. Igim site: ceramics of the Kama culture from excavation 2

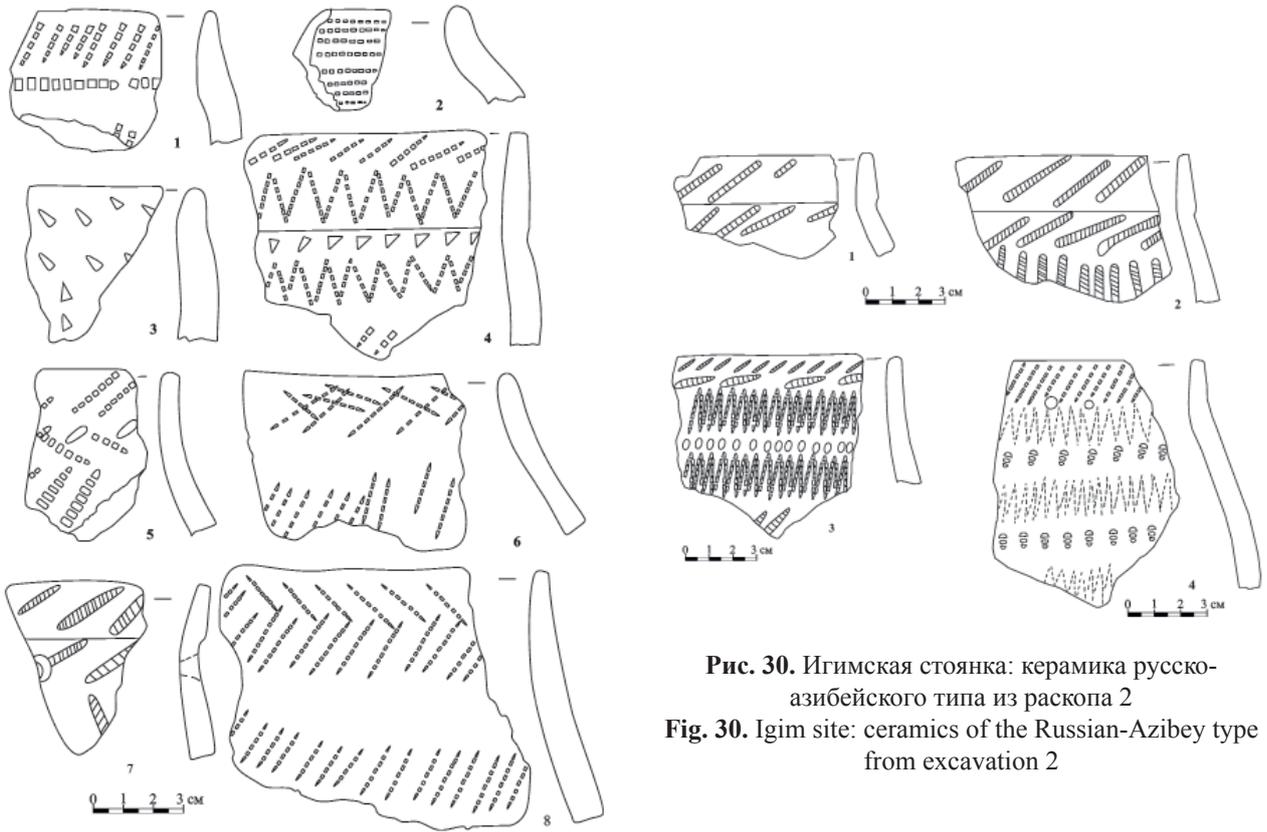

Рис. 30. Игимская стоянка: керамика русско-азибейского типа из раскопа 2
Fig. 30. Igim site: ceramics of the Russian-Azibey type from excavation 2

Рис. 29. Игимская стоянка: керамика русско-азибейского типа из раскопа 2
Fig. 29. Igim site: ceramics of the Russian-Azibey type from excavation 2

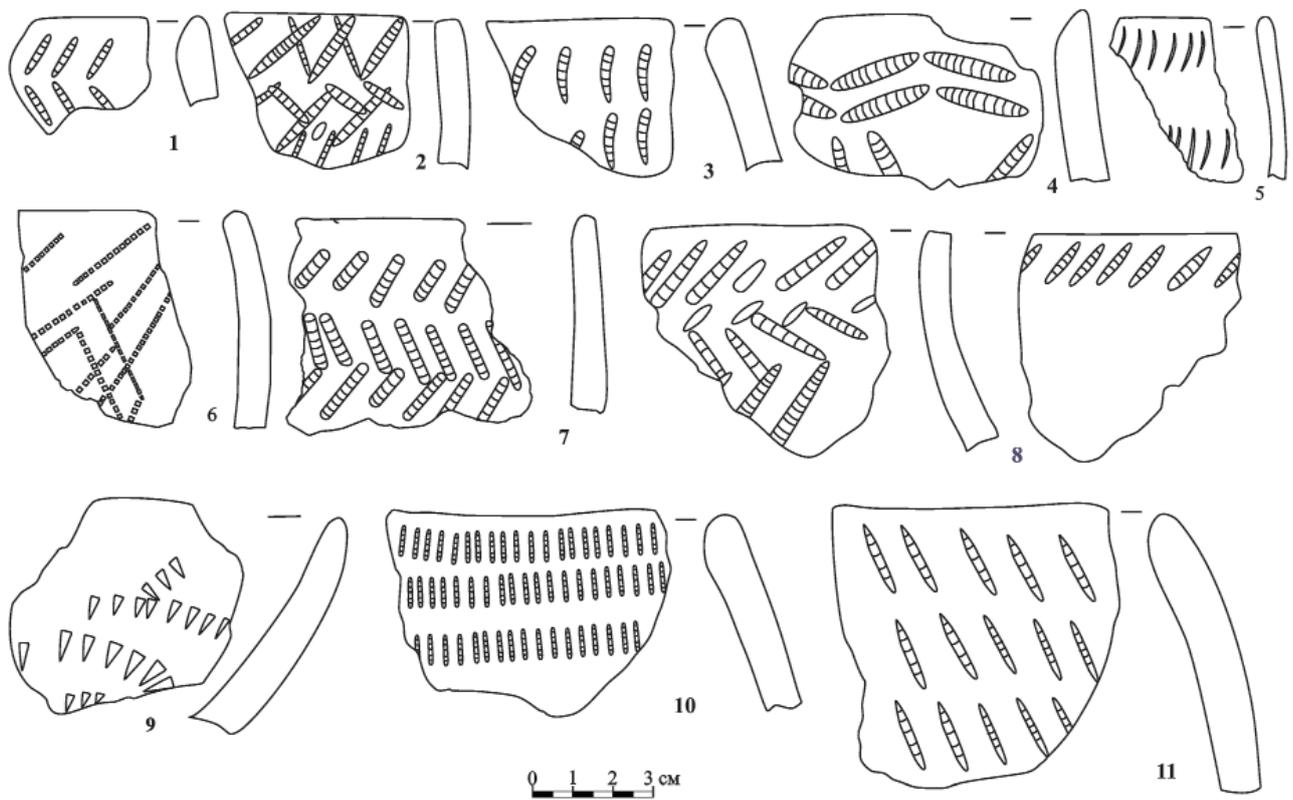

Рис.31. Игимская стоянка: керамика новоильинской культуры из раскопа 2
Fig. 31. Igim site: ceramics of Novoilyinskaya culture from excavation 2